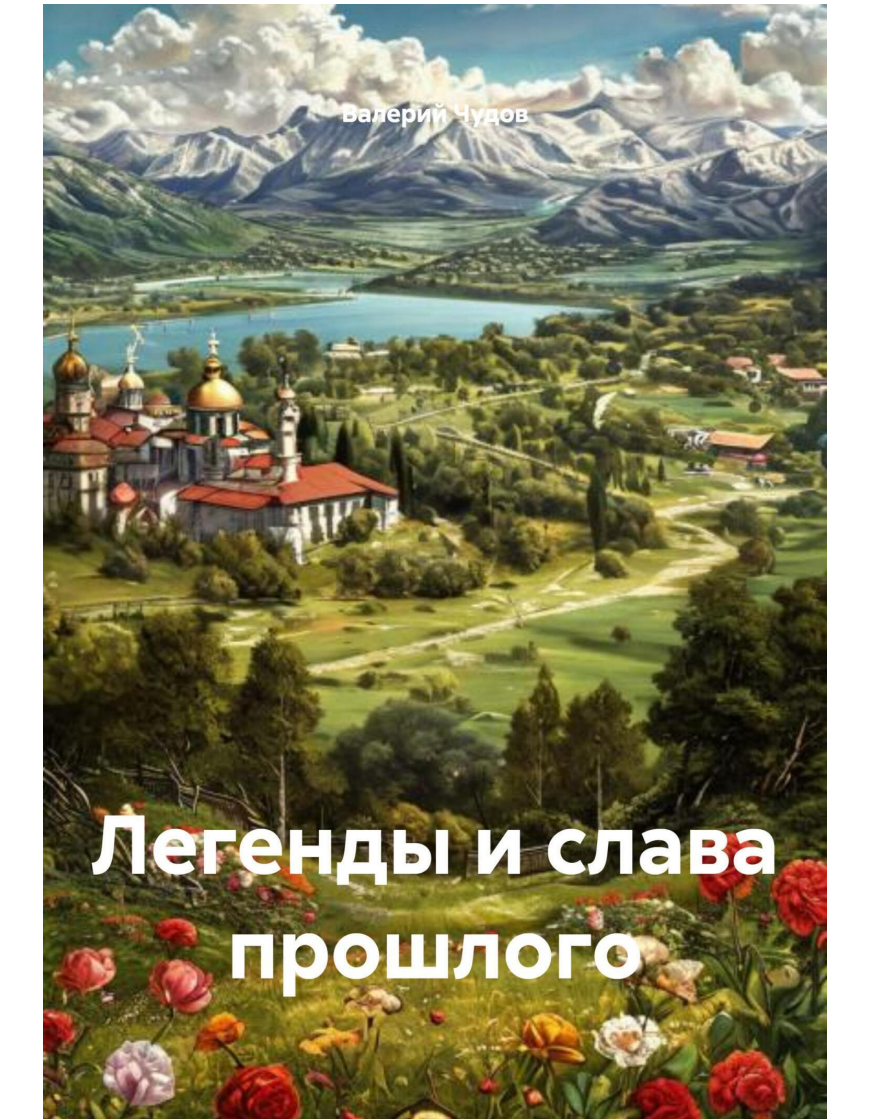

Валерий Чудов

Легенды и слава прошлого

Валерий Чудов

Легенды и слава прошлого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72632410

SelfPub; 2025

Аннотация

В сборник вошли исторические поэмы о разных веках и эпохах: пять о великих сражениях (Грюнвальд, Чесма, Измаил, Корфу, Бриг «Меркурий»), две – о великих полководцах (Владимир Мономах, Богдан Хмельницкий), две – о любви времен скифов и антов (Скифский перстень, Легенда).

Для всех, кто интересуется историей.

Валерий Чудов

Легенды и слава прошлого

Скифский перстень

Скифский перстень предо мной,
Сделан мастерской рукой,
В жарком пламени отлит,
Блеском золота манит.

Восхищенью нет конца
Тайной магией кольца,
Как печать на перстне том
Скифский бог изображен.

Хитро шуруется божок,
Сквозь века свершив прыжок,
Благодушный сделал вид
И таинственно молчит.

Расскажи мне дух степной,
Что таит сей перстень твой?
Кто же был его владелец?

Кто создатель и умелец?

И тихонько бог ответил:

«Все старо на белом свете...

Ведь натура человека

Неизменна век от века.

Как и прежде у людей

Не погас огонь страстей.

До сих пор волнует кровь

Власть, коварство и любовь.

Перстень был рожден из золота

В шумной Ольвии богатой.

Славный мастер-ювелир

Это чудо сотворил.

Заказала вещь гречанка,

Знатной крови горожанка,

Для любимого мужчины,

Свет очей ее единый.

Тайный тот любовник был

Царь у скифов, гордый Скил.

Потому хранит кольцо

Бога скифского лицо.

Племя скифов жило в поле,
Словно дикий зверь на воле.
Кочевало год из года,
Так как жизнь для них — свобода.

Скил был молод и силен,
И умом не обделен,
Но к несчастью, или к счастью
Был влюблен с огромной страстью.

Царь любил ее безмерно,
Называл подругой верной,
И хранил он тайну встреч,
Чтоб любовь свою сберечь.

Был у Скила младший брат,
Хитрый, злой Октамасад.
Он мечтал лишь об одном —
Вместо брата стать царем.

Зло его сжигало душу,
Хоть он внешне был послушен,
И казался всем красивым,
Умным, добрым, справедливым.

Вот однажды, как обычно,
Царь проделал путь привычный,
Через степь, и через реки,
Прямо в славный город греков.
В город он вошел открыто,
Без коня, пешком, без свиты.
Взял лишь верного слугу,
Доверяя жизнь ему.

Свита лишь дошла до града,
И разбила лагерь рядом.
Там осталась, как всегда,
Терпеливо ждать царя.

Был средь воинов отряда
Человек Октамасада,
С поручением секретным
Распустить про Скила сплетни.

Тот нашел однажды грека,
Соблазнил его монетой,
Чтобы скифам он негласно
Рассказал в беседе частной,

Будто царь их, гордый Скил,
Вере предков изменил,

Служит греческим богам,
Посещает греков храм.
Ходит в греческих нарядах,
Исполняет их обряды,
Что теперь ему по нраву
Больше греческое право.

Зашумели скифы зло:
Быть такое не могло!
Ложью губят их царя,
Клеветой изводят зря.

Грек сказал, что он готов
Дать ответ без лишних слов.
Двух старейшин взял с собой
И провел их в город свой.
Показал им тайно дом,
И царя с гречанкой в нем.
Скил был в греческом наряде,
Статуи богов стояли рядом.

Все! Свершилось! Есть навет!
Собирай быстрее совет.
И гонец помчался в племя,
Тут терять не стоит время.

Не прошло и пары дней,
Как раздался храп коней.
Ну а в городе – смятение,
Взволновалось население!

Скифы все вооружены,
Все готовы для войны.
Возглавляет сей отряд
Сам хитрец Октамасад.

И сказал Октамасад:
Скил – предатель! Мне – не брат!
Изменил он нашей вере,
Стал служить чужой химере.
Предал он родной свой дом,
И не может быть царем.
Он – изменник! Смерть ему!
Чужестранцам продаваться
Не позволим никому!

Смерть ему! – звучит сто крат, —
Будь царем, Октамасад!
Подвели ему коня,
В царской сбруе скакуна.

Ты теперь наш государь!

Наш законный скифский царь!
Все обряды своих предков
Соблюдали скифы крепко.

В город царь послал гонца:
Выдать Скила, подлеца!
А не то пойдем войной,
Если ваш ответ иной.

Город Ольвия решил,
Воевать не хватит сил.
Враз царя связали тихо
И отдали в руки скифов.

Он не прятал свою гордость,
Лучше смерть, чем злая подлость.
Лишь терзала мысль одна,
Не познал любовь сполна.

Суд короткий. Сгоряча
Голова летит с плеча.
Обезглавленное тело
В лужу крови полетело.

Новый царь склонился к телу,
Перстень снял с руки умело,

И одел на палец свой
Тот залог любви чужой.

Рано утром, в клубах пыли,
Скифы в степи уходили...
И лишь только в полдень знойный
Город смог вздохнуть спокойно.

Горько плакала гречанка,
Где любимого останки.
Прощалась с ним навеки,
Так, как делали все греки.

Скифский царь Октамасад
Правил много лет подряд,
И в степи, в краю далеком,
Был убит в бою жестоком.

Он, как требовал закон,
Был почетно погребен.
И в могиле, под холмом,
Этот перстень был при нем».

Замолчал божок. Смущенный,
Я сижу, замороженный,
Отрешенно вдаль смотрю,

Сам с собою говорю:

«А ведь прав ты, дух степной,
Что на перстне предо мной.
Да, натура человека
Не менялась век от века.
И сейчас волнует кровь
Власть, коварство и любовь!»

Легенда

Мы сидели у костра
Звездной ночью. И плыла
В небе полная Луна,
Величава, холодна.

Море темное не спало,
Тихо волнами плескало,
Легкий бриз шуршал песком,
Тело гладил холодком.

Я и странник неизвестный
Разговор вели неспешный.
Он был старый и худой,
С длинной белой бородой.

Видно мудрый человек,

Раз прожил столь долгий век.

Разговор шел ни о чем,

Понемногу обо всем.

Но как часто так бывает,

Слово за слово цепляет,

Перешли к тому, что вечно —

Нашей жизни быстротечной.

«Кто ты?» — он спросил меня.

«Стихоплет», — ответил я.

«Что ж, поэт», — сказал мудрец, —

«Все имеет свой конец.

Знать, пришла уже пора

Выйти в свет из-под пера

Старой повести чудесной

И до сей поры безвестной».

Я молчал и ждал рассказ,

Что он на ночь мне припас.

Сделал паузу хитрец,

Но решился, наконец.

«Вот, держи», – сказал старик,
Руку взяв мою на миг.
Глянул я в свою ладонь,
Там внутри горел огонь.

Камень, веса небольшого,
Цвета ярко-голубого,
Там лежал. Его сиянье
Власть таила обладанья.

Камень этот непростой
Был в оправе золотой.
Словно тонкой паутинкой
Сплетена была корзинка.

Замер я от восхищенья.
Это было наважденье!
Свет и цвет его манят,
И притягивают взгляд.

Я воскликнул: «Это чудо!
Что за камень? И откуда?»
Но пожал плечами дед:
«Сам он даст тебе ответ,

Тайный смысл его глубокий...
А рожден он на Востоке».
«Расскажи», – я попросил, —
«Кто хозяин? Кем он был?»

«Слушай! В давние года,
Уж не помню и когда,
В устье древнего Дуная,
Жили люди, бед не зная.
Хлеб давала им земля,
Много рыбы и зверья,
Разводили разный скот...
Все трудились круглый год.

Анты – звали их в то время.
Мирным было это племя,
Но любой там был готов
Защитить родимый кров.

По Дунаю шли границы
Римских северных провинций,
Ну а дальше – степь большая,
Ширь безлюдная, сухая.

Как всегда, на рубежах,

Рим оставил в тех краях
Свой военный гарнизон,
Хоть и мал, но укреплен.

Анты с Римом жили дружно,
В крепость шли, коль было нужно.
Приносили свой товар,
Кто менял, кто продавал.

Но однажды их покой
Был нарушен злой грозой.
Из степи пришла беда,
К ним нагрянула орда.

На село, где жили анты,
Налетели вдруг сарматы,
Кочевые племена,
Для которых жизнь – война.

Хоть и бились анты бойко,
Защищали землю стойко,
Но теснил их враг кругом,
Пересиливал числом.

Дети, жены, старики —
Все спасались у реки.

Только лишь одна девица
Не пыталась схорониться.

Молча встала у дверей
Ветхой хижины своей.
Вражий всадник, как обычно,
Взять решил добычу лично.

Но не знал кочевник жадный,
Что пришел конец нещадный.
Точно девичья рука
Нож вогнала в степняка.

На коня вскочила лихо
И помчалась с громким криком,
На себя, без колебанья,
Отводя врагов вниманье.

Чтобы свой спасти народ,
Дать им время на отход.
Вслед летело стрел немало,
И одна в нее попала.

Нож в руке, стрела в спине,
Тело все горит в огне...
Долго деву конь носил,

Вместе с ней упал без сил.

Подобрал ее простой,
Римский воин, постовой,
В крепость внес и, с разрешенья,
Сдал девицу на лечение.

А пока болела дева,
Поправлялась, здоровела,
Рядом с нею много раз,
Был тот юноша, что спас.
Как бывает с молодыми,
Родилась любовь меж ними,
И теперь часы разлуки
Были им часами муки.

Он был молод и красив,
Хоть не в меру молчалив,
Несмотря на свои годы,
Воевал, ходил в походы.

И она была красива,
Но напротив – говорлива,
Темный волос и стройна,
Глаз небесных глубина.

Подарил он ей кулон,
Что с Востока привезен.
Камень ярко-голубой,
Небольшой, но непростой.

Ярко светится в ночи,
Власть имеет над людьми,
С этим камнем человек
Не расстанется вовек.

И владелица, шутя,
С ним играла, как дитя.
Был кулон всегда при ней,
До последних ее дней.

Вот бы счастье и добра
Молодым на все года,
Но не все по жизни гладко,
Быть влюбленными не сладко.

Там жила жена-матрона
Командира гарнизона.
На несчастье и она,
Оказалось, влюблена.
А любви ее достоин
Был тот юноша и воин.

Он не знал про то влечение,
И питал лишь к ней почтение.

Есть две страсти, что не раз
Околдовывали нас,
Век за веком, вновь и вновь,
Это – зависть и любовь.

Видя счастье тех двоих,
Их красивых, молодых,
Зависть в сердце той матроны
Заползла змеей проворной.

Не давала ей покоя,
Разливалась желчью злою.
Ревность, ненависть и злость —
Все в груди ее сплелось.

Надо ж было так случиться,
Лекарь, что лечил девицу,
Был рабом у той матроны,
«Вещь» – по римскому закону.

И она ему, негласно,
Отдала приказ ужасный:
Отравить девчонку надо

Сильнодействующим ядом.

Но давать ей понемногу,
Чтоб не подняли тревогу.
И свободу обещала...
Для раба – совсем немало.

Вскоре девушка слегла,
Встать уж больше не могла,
И судьбину не виня,
Умерла всего в три дня.
Воин, в скорби нестерпимой,
Тело взял своей любимой,
И побрел к реке, без слов.
Не нашли потом следов.

Все подумали о том,
Что он тронулся умом,
С милой бросился в Дунай.
Где тела? Поди узнай!

Лекарь вскоре стал свободным,
И ушел дорогой водной.
Неизвестно лишь куда,
Потерялся навсегда».

Замолчал старик, и взор
Свой направил на костер.
«Что ж, трагедия твоя
Хороша», – промолвил я. —

«Зависть, власть и злоба, вновь,
Губят счастье и любовь».
На меня взглянув лукаво,
Старец вдруг продолжил браво:

«Не спеши на этот раз,
Слушай дальше мой рассказ:
Проходили годы... Вскоре
Позабылось это горе.

А народная молва
Вести чудные несла.

Будто в устье, ближе к морю,
Анты крепость себе строят.

Будто женщина простая,
Молодая, боевая,
И с глазами голубыми,
Там командует над ними.
Муж не чает в ней души,

Службу ставит в той глуши.
Дети их растут по дням...
Всем счастливая семья.

Есть там лекарь. Он везде
Всем готов помочь в беде.
Так и жили анты дружно,
И боролись, если нужно».

Путник кончил речь с задором.

Я сказал ему с укором:
«Все же тайну тех двоих
Не раскрыл ты мне, старик».

Усмехнулся старец мой,
Головой качнул седой:
«Тайна в хитрости сокрыта,
И со временем забыта.

Вопреки интригам злым,
Врач открылся молодым,
И тогда они решили
Подыграть коварной силе.

Разыграть свою кончину,

Чтобы не было причины
Их искать. Тогда спокойно
Жили бы они привольно».

«Как их звали?» – я спросил.
«Имя римлянина – Смил,
Ну а девушка была
Полным именем Кила.

Он ей имя сократил,
Называл любовно Кил.
Надпись есть на камне том,
Хоть читается с трудом.
На латинском те слова,
В переводе «Кил и Я».
Так называли они место,
Где прошла их жизнь совместно.

Наша жизнь – событий ряд,
Каждый делает свой вклад.
Мы поступками своими
Создаем судьбу и имя.

Много времени прошло,
Анты вновь пришли в село,
В то, которое когда-то

Уничтожили сарматы.

«Смил» – назвали то селение,
В знак большого уважения,
И хотели, чтоб оно
Было здесь сохранено».

Мысль неясная одна
Беспокоила меня.
«Кто ты?» – задал я вопрос,
Больше схожий на допрос.

Засмеялся мой мудрец:
«Все имеет свой конец.
Время быстро пролетело,
Уж светает, кончим дело.

Кто я? Тот, кто всех хитрей,
Тот, кто яд готовил ей».
«Лекарь!» – вырвался мой крик.
Он кивнул и сгинул в миг.

Я очнулся. Ночь прошла.
У остывшего костра
Я один сидел, как перст.
Ни души живой – окрест!

Был ли путник в самом деле,
Или в призрак я поверил?
Я раскрыл свою ладонь.
Там внутри горел огонь!

Солнце за морем вставало,
Утро новое настало.
Как бороться мне с собой?
Камень властен надо мной!

На пустынном берегу,
Как в магическом кругу,
Я стою. Сейчас шагну,
В мир земной, навстречу дню.

Жизни путь еще далек,
Не пришел пока мой срок.
Что там ждет меня в пути?
Неизвестность впереди

Владимир Мономах

Владимир Мономах (1053 – 1125 г. г.) – государственный деятель Киевской Руси, полководец. 27 марта 1111 года на речке Сольница (приток Дона) русское войско под руко-

водством Мономаха разгромило основную часть половецких сил. Погибло более 10 000 кочевников. Это была величайшая битва того времени, и известие о ней широко обсуждали при дворах Европы наравне с вестями о походе крестоносцев.

Пролог

Полсотни лет прошло с тех пор,
Как первый половцев напор
Отбила Киевская Русь,
Взяв на себя, как прежде груз
Борьбы с кочевным Диким полем.
Нет никогда в степи покоя...

Ушли хазары, печенег,
Притихли торки, берендеи,
Теперь с неведомой земли
Куманы-половцы пришли.

И вновь набег, грабежи...
Кто ж остается еще жив,
В полон уходят вереницей:
Мужчины, женщины, девицы.

Хоть руссы ставили преграды,
Громили половцев отряды,

Но как змея о сто голов
Ползли кочевья вновь и вновь.

Поход

Решили русские князья,
Что дальше так терпеть нельзя,
Что надо дать врагам отпор,
Какой не знали с давних пор:

Собратся, выступить в поход,
Туда, где Русь никто не ждет,
Туда, где половцев столица,
Чтоб там с погаными сразиться.
Загнать в степную глубину,
Прижать к реке, и на Дону
Померять силы в чистом поле,
И там разбить их, с Божьей волей.

Собралась рать со всей Руси,
С надеждой Родину спасти.
Возглавил войско Мономах,
Искусный в воинских делах.

Ведь тяжесть княжеской руки
Уже poznали степняки,

Давно тем именем в кочевьях
Детей пугали в колыбелях.

В конце зимы, под крестный ход,
Всё войско двинулось в поход:
Дружины княжьи на конях,
Обоз с броней на санях,
За ними «пешие» в строю,
Незаменимые в бою.

Пошли широким шагом, споро,
И за спиной остались скоро
Рубеж и Русская земля,
Где ждали пахаря поля.

Теперь пред ними – степь без края,
Пустынна, дикая, чужая.
Она их встретила теплом,
Подталым снегом, хрупким льдом.

Не видно было степняков.
Как стая опытных волков,
Они следили издалече,
Пока не думая о встрече,
Всегда держались впереди,
И уходили в глубь степи.

А где-то там, в заветном месте,
Все силы собирали вместе.

Недолго войско прошагало,
И к середине марта встало.
Пред ними – половцев столица,
С которой надо им сразиться.
Кибиток малый островок,
Да глинобитный городок.
Вокруг – ограда земляная,
По русским меркам небольшая.

С тех мест – набеги, грабежи,
Напор на руссов рубежи.
Отсюда всех сгоняли в плен,
Потом – в рабы иль на обмен...

Здесь драться половцы не стали,
Ушли войска в степные дали,
А город сдался без осады,
У русских вымолив пощады.

Второе было поселенье
Укреплено чуть посильнее:
И вал повыше земляной,
И колья там стоят стеной.

Но то, что городу ограда,
Для русских не было преградой.

Не стал сдаваться городок,
Задумал руссам дать урок,
Отмстить за падшую столицу,
Чтоб было, чем потом гордиться.

Но руссы лишь пускали стрелы,
И подожгли снаружи стены.
А вот, когда поднялся жар
И начался внутри пожар,

Когда метались горожане,
Среди огнем объятых зданий,
Тараном выбили ворота,
И взяли вражий город «с лета».

Там разгорелась сеча злая,
Слепая, жалости не зная.
Не пощадили, кто с мечом,
С разбойным кончили гнездом.

Оставив город за спиной,
И сделав отдых небольшой,
Войска шли дальше по степи,

И вскоре к Дону подошли.

Красив был Дон. Его течение —
Воды привольное движение.

Пустынны, тихи берега,
И не поверишь никогда,
Что половецкие походы
Здесь зарождались год от года.

Что шли отсюда волны страха,
Катилась конница из мрака
На нивы русские и хаты,
На то, чем Русь была богата.
Ее поля опустошались,
Сердца людские иссушались.

С времен далеких Святослава
Здесь Русь ни разу не бывала,
Теперь стоят они, и Дон
Негромким гулом оглашен.

Войска смотрели на князей,
Когда они сойдут с коней.
Кому доверят первый шаг?
Его и сделал Мономах.

К реке уверенно шагнул,

И шлемом воду зачерпнул,

Поднял его над головой,

Чтоб видел весь походный строй.

Затем испил донскую воду,

И тем подал пример народу.

Потом вся воинская рать,

Под крики стала ликовать.

Трясли оружием булатным,

Кричали «Слава!» многократно.

Испить донскую воду – честь,

Для русских воинов, как месть,

Как знак победы над врагом,

Коварным, алчным степняком.

Первый бой

Недолог воинский привал,

Уже наутро каждый знал,

Что близко половцев скопление.

И сразу всё пришло в движение.

Собрались быстро на войну:
Надели шлемы и броню,
Щиты, оружие – все с собой,
Обоз убрали с глаз долой.

Потом построились в полки,
Пошли по полю вдоль реки.
Таков был план у Мономаха:
Идти вперед, не зная страха,
Чтоб упредить врагов спесивых,
Не дать собраться вражьей силы.

Шли тихо, молча, осторожно,
Прикрыв свои тылы надежно.
Разведка действовала ловко,
Враз доносила обстановку.

Дошли до речки небольшой,
И сразу стали ставить строй.
Пред ними враг был удалый,
Собралось половцев немало.

Они рассыпались по полю,
Свои ряды готовя к бою,
Потом сошлись по центру кучей
И понеслись огромной тучей.

Враг налетел на пеший строй,
И начался смертельный бой.
Удар был сильный, но достоин
В борьбе был каждый русский воин.

Противник охладил свой пыл,
Но и назад не отходил,
Пытаясь в схватке рукопашной,
Простой, безжалостной и страшной,
Прорвать у руссов построения,
Их разметать без промедления.

Но и у русских план таков:
Пробиться сквозь ряды врагов.
Так и стояли обе рати,
Не уступив врагу ни пяди,
То сделав шаг вперед, борясь,
То отступая, чтоб напасть.

Не затихал накал борьбы,
И каждый верил в перст судьбы.
Но вот уже наверняка
Теснили руссы степняка.

Кончался день, и в это время

Куманы повернули стремя,
Ушли, сбежали в даль степную,
Спасая силу основную.

Торжествовали в русском стане,
И ликовали после брани.
Но был задумчив Мономах,
Когда сказал при всех князьях:

«Хоть битва здесь завершена,
Да не закончилась война.
И нет у нас назад пути,
Большая сеча впереди».

Битва

Два дня был отдых у людей,
Всё ждали воины вестей.
Но вот разведка донесла,
Что половецкой силы тьма
Собралась рядом у реки.
И тут же русские полки,
Одев неспешно снаряжение,
Под вечер начали движение.

Так, верный тактике своей,

Вел Мономах своих людей
Врагу навстречу. Ждать не мог,
Решил застать врага врасплох,
Вперед его прийти на поле,
И строить бой своею волей.

Шли быстро. Вот и стан врагов,
Видны в ночи огни костров.
Короткий отдых, и с рассветом
Стояли вои в бронь одеты,
Храня порядок боевой,
Не нарушая общий строй.

В середине киевский стал полк,
Его возглавил Святополк.
Налево, как всегда бывало,
Черниговская рать стояла.

А справа, в опытных руках,
Держал дружину Мономах.
Там были сборные полки,
С различных мест родной земли.

Князья сошлись и стали вместе,
Обнялись искренно, без лести.
Обычай русский вслед за ними,

Повторен был людьми простыми.

А враг, уверенный в себе,
Уже готовился к борьбе.
И, зная половцы о том,
Что много больше их числом,
Решили русских взять в кольцо,
Не лезть атакою «в лицо».

Все эти видел Мономах,
И первый сделал нужный шаг.
Обычно русские вначале,
На месте половцев встречали,
Теперь он сам ввязался в драку,
Повел свои полки в атаку.

Пошли дружины на конях,
И «пешцы» с копьями в руках.
Такое мощное движение
Врагу создало напряжение.

Ненастным было утро марта,
Все небо тучами объято.
Войска сошлись. И небеса
Разверзлись. Грянула гроза.

Огромной массой степняки
Вломились в русские полки.
Раздался грохот столкновения,
И начался без промедления
Жестокий, беспощадный бой,
С непредсказуемой судьбой.

Железа звон и треск щитов,
Глухие стуки топоров,
И крики, возгласы людей,
И ржанье, хрипы лошадей,

И вопли, стоны, тех, кто пал,
Кто под копытом умирал.
Все звуки кровью скреплены —
Ужасна эта песнь войны.

Шел дождь, дул ветер, не стихая,
Бойцам продвинуться мешая.
Тогда Владимир Мономах
Прodelал быстро новый шаг.

Он развернул свой полк правее,
Чтоб сбоку бить врага вернее.
Теперь в лицо куманам метил
С дождем холодным сильный ветер.

Но это их не удержало,
Рвались вперед числом немалым.

Настала тяжкая година,
Прогнулась руссов середина.
Здесь, не взирая на потери,
Куманы шли, в победу веря.
И видя это, Мономах,
Подняв прославленный свой стяг,
Собрал вокруг себя бойцов,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.